

УДК 021.843
ББК 78.352 + 79.347.7
DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353

М.М. ЖУКОВА

Обязательный экземпляр аудиовизуальных документов: чужой среди своих?

Реферат. Понятие «обязательный экземпляр» (ОЭ) в России распространяется не только на печатные и электронные издания, но и на аудиовизуальную продукцию (киновидеофильмы, тиражируемая аудио- и видеопродукция, фотографии, записи телерадиопрограмм), однако в поле зрения исследователей обычно находятся именно печатные издания. Цель статьи — изучить правовые и практические аспекты формирования комплекса ОЭ аудиовизуальной продукции как части национального библиотечно-информационного фонда документов и Архивного фонда Российской Федерации. Впервые изучена история применения понятия «обязательный экземпляр» в отношении аудиовизуальной продукции; проанализировано современное состояние законодательства в сфере ОЭ и архивного дела Российской Федерации в отношении аудиовизуальных документов и актуальные вопросы его совершенствования. Практическими последствиями включения государственных архивов в систему учреждений — получателей ОЭ стали смешение понятий «национальный библиотечно-информационный фонд документов» и «Архивный фонд Российской Федерации», отказ от экспертизы ценности поступающих документов и превращение архивов в медиатеки. До сих пор не налажена система регулярного информирования пользователей о поступивших ОЭ аудиовизуальной продукции (в отличие от ОЭ печатных изданий). Такие учреждения-получатели, как Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, не обеспечивают доступ к ОЭ в составе библиотечно-информационного фонда, как положено по закону. Выявлены недостатки существующей системы комплектования учреждений ОЭ телерадио-программ и тиражируемой аудио- и видеопродукции. Делается вывод о том, что аудиовизуальная продукция все еще остается чужеродным объектом в отечественной системе ОЭ документов.

Ключевые слова: библиотечно-информационный фонд документов, обязательный экземпляр, аудиовизуальная продукция, архив, доступ к информации, информационные ресурсы, прокатное удостоверение, история библиотечного дела, комплектование фондов.

Для цитирования: Жукова М.М. Обязательный экземпляр аудиовизуальных документов: чужой среди своих? // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 343–353. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353.

Неотъемлемой частью национального библиотечно-информационного фонда документов в России является аудиовизуальная продукция (киновидеофильмы и киножурналы, телерадиопрограммы, фото-

Мария Михайловна Жукова,

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, старший преподаватель Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия
ORCID 0000-0002-5810-8829;
SPIN 6423-4460
E-mail: m.m.zhukova@mail.ru

документы, тиражируемая аудио- и видеопродукция). Однако в среде библиографов и книговедов, с одной стороны, и архивистов и документоведов — с другой, сформировалось противоречивое восприятие аудиовизуального документа как части документального наследия страны. По мнению первых, кинофотофоноидеодокументы приравниваются к тиражируемым изданиям, в связи с чем к ним применимо понятие «обязательный экземпляр». С позиции вторых, такие документы отражают деятельность их авторов-создателей и подлежат оценке с точки зрения значимости заключенной в них информации для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. Эти суждения не являются непримиримыми, однако если позиция архивистов отличается четкостью и подкрепляется многочисленными публикациями, то в профессиональном библиотечном сообществе аудиовизуальная продукция остается на периферии внимания специалистов.

Каково же положение аудиовизуальной продукции в библиотечно-информационном фонде документов страны? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть историю собирания, современные правовые условия, практику хранения и организации использования аудиовизуальных документов как части документального наследия страны.

Понятие «обязательный экземпляр аудиовизуальной продукции»: история внедрения и применения

История института обязательного экземпляра (ОЭ) печатных изданий в России достаточно хорошо изучена: исследователи выявили и проанализировали основные нормативно-правовые акты в области ОЭ [1], этапы развития данного института [2], гуманитарные и цензурные цели его введения в России в XVIII в. [3–5], а также современное состояние [6; 7] и пути его совершенствования, в том числе в связи с распространением электронных изданий [8]. В то же время изучение собирания аудиовизуальной продукции пока носит обзорный характер [9, с. 87–101], и применение по отношению к ней понятия «обязательный экземпляр» практически не рассматривалось.

Изучение нормативно-правовых актов и практики собирания аудиовизуальной продукции показало, что формирование фондов копий выходящих в стране кинофотофонодокументов началось задолго до того, как данные доку-

менты были включены в состав ОЭ документов российским законодательством.

До революции 1917 г. государство практически не регулировало вопросы хранения аудиовизуальной продукции, исключение составляли правовые нормы, адресованные владельцам фотоателье, которых закон обязывал хранить созданные снимки в течение года и вести их учет в специальных журналах [10, с. 21]. Однако в данном случае нормы носили цензурный характер и преследовали цель профилактики или выявления фактов распространения снимков запрещенного содержания, дальнейшая судьба фотодокументов ателье правовыми нормами не определялась. Другие виды аудиовизуальной продукции (фильмы, грампластинки, фотодокументы любителей) не подлежали ни государственному или ведомственному учету, ни централизованному собиранию и хранению.

В 1918 г. в РСФСР были созданы первые государственные органы по управлению фотокиноделом, в 1919 г. граммофонная и фотокинопромышленность были национализированы. Однако это не повлекло создания системы регистрации, хранения и учета тиражируемых кинофотофонодокументов, в связи с чем в дальнейшем ранее созданные документы часто уничтожались [11, с. 38, 50]. Государство сосредоточилось на вопросах организации кинопроката, производства грампластинок, цензуры, импорта-экспорта продукции и создания промышленности кинофотоматериалов и оборудования.

Первое специализированное учреждение для собирания и хранения аудиовизуальной продукции — Центральный фотокиноархив — было создано в 1926 году. Комплектование архива кинофотодокументами хроникально-документального содержания осуществлялось на основе экспертизы ценности, т. е. выборочного хранения, что исключало аккумуляцию в одном месте копий всех кинофотодокументов, созданных специализированными учреждениями. В 1932 г. для собирания фонодокументов был создан Центральный государственный архив звуковых записей, который также комплектовался на основе отбора документов граммофонной и кинопромышленности, радио, учреждений науки и культуры.

В 1930-е гг. в кинематографии получило распространение понятие «контрольный экземпляр» применительно к кинопродукции: в связи с неудовлетворительной сохранностью прошедших в прокате фильмов в ходе очередной реорганизации управления киноделом в 1933 г. на

Главное управление кинофотопромышленности при Совете народных комиссаров СССР была возложена обязанность создать всесоюзную фильмотеку для хранения «контрольных экземпляров кинокартин» [12, с. 460]. Декларированная в многочисленных документах 1930-х гг. цель по обеспечению государственного хранения и учета «контрольного экземпляра» фильмов наталкивалась на различные препятствия организационного и финансового плана и была частично реализована только в конце 1930-х гг. после создания государственного фильмохранилища для собирания негативов и позитивных копий художественных фильмов, вышедших в прокат в СССР [11, с. 64–70].

Первоначально предполагалось принимать на хранение наиболее ценные с политической и творческой точек зрения фильмы, однако впоследствии фильмохранилище, преобразованное в 1948 г. во Всесоюзный фонд кинофильмов, комплектовалось копиями всех вышедших в прокат фильмов. Также в фонд передавали киноматериалы незавершенных фильмов, копии зарубежных фильмов, закупленных для демонстрации в СССР, и экземпляры запрещенных к показу лент. Таким образом, в практике работы Госфильмофонда понятия «контрольный экземпляр» применительно к аудиовизуальной продукции и «обязательный экземпляр» в его современной трактовке были равнозначны. Подобная практика применения понятий существовала и в издательском деле в 1950–1970-е гг., в частности в нормативно-правовых актах Главлита СССР [13, с. 162–163].

При этом нужно признать, что, в отличие от печатных изданий, экземпляры которых аккумулировались как для вечного хранения, так и для комплектования библиотек и публичного использования, копии фильмов передавались на государственное хранение для обеспечения долговременной сохранности, повторного тиража кинокартин, а также для цензурного контроля идентичности копий, распространяемых между кинопрокатными учреждениями. Кроме того, поскольку кинопроизводство (съемка, проявка, печать, монтаж, озвучивание, тиражирование и другие стадии создания фильма) является технически сложной сферой, требующей внедрения общих технических стандартов, то сдача контрольных копий фильмов также должна была обеспечить соблюдение киностудиями и кинокопировальными фабриками единых требований в сфере кинопроизводства.

Официальное закрепление понятия ОЭ по отношению к аудиовизуальной продукции было осуществлено в 1967 г. в постановлении Совета министров СССР о создании Центрального государственного архива звукозаписей (ЦГАЗ)¹: Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия» при Министерстве культуры СССР и Комитету по радиовещанию и телевидению при Совмине СССР было предписано «бесплатно передавать ЦГАЗ СССР обязательные экземпляры документальных и художественных звукозаписей, имеющих политическое, государственное, научное или художественное значение» [14, с. 38]. Вместе с тем, как видно из документа, имело место смешение понятий «обязательный экземпляр» в его традиционном толковании, не предполагающем какого-либо отбора, и «архивный документ», т. е. документ, прошедший экспертизу ценности. На практике ЦГАЗ систематически пополнялся ОЭ грампластинок фирмы «Мелодия» до 1976 г., когда под влиянием представлений советского архивоведения о необходимости выборочного хранения документов и из-за борьбы за экономию площадей хранилищ прием ОЭ пластинок был прекращен [15, с. 185], и в дальнейшем все поступающие документы подвергались оценке на основе принятых в архивном деле принципов и критериев. Комплектование архива фонограммами радио практически всегда носило выборочный характер.

Наконец, только в 1994 г., с принятием закона «Об обязательном экземпляре документов» аудиовизуальная продукция была де-юре включена в перечень видов документов, ОЭ которых передаются на государственное хранение без какой-либо оценки и отбора: это кино-, видеофильмы и киножурналы, получившие прокатное удостоверение, тиражируемая на носителях видео- и фонопродукция, фотодокументы и аудиовизуальная продукция, созданная для телерадиовещания (копии телевизионных и радиопрограмм) [16]. Учреждениями, которые обеспечивают прием, хранение и использование ОЭ аудиовизуальной продукции, являются:

- Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД, с 2002 г.) — для фотодокументов и киноvideодокументов хроникально-документальных жанров;
- Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД, с 2002 г.) — для тиражируемых фонодокументов;
- Государственный фонд кинофильмов (Госфильмофонд, с 1994 г.) — для игровых,

анимационных и научно-популярных кино-деофильмов;

- Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК, с 2014 г., ранее — Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм²) — для аудиовизуальной продукции телерадиовещания;

- Книжная палата (ИТАР-ТАСС), а затем Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека — для экземпляров тиражируемой на носителях фоно- и видеопродукции.

Таким образом, сегодня ОЭ аудиовизуальной продукции поступают на хранение не только в специализированные фондохранилища (Госфильмофонд, филиал ВГТРК Гостелерадиофонд), но и в архивные учреждения, которые до 2002 г. не входили в систему учреждений, хранящих ОЭ, и осуществляли хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, подвергшихся экспертизе ценности. При этом одно из учреждений — получателей ОЭ является действующей организацией телерадиовещания, которая специализируется на создании и распространении аудиовизуальной продукции (ВГТРК).

Состояние отечественной системы хранения обязательных экземпляров аудиовизуальной продукции

Сложившаяся система комплектования и хранения ОЭ аудиовизуальной продукции требует дальнейшего совершенствования как в сфере правового урегулирования спорных вопросов, так и решения практических задач, в частности, контроля за исполнением законодательства (показательно, что фотодокументы в качестве ОЭ никогда в РГАКФД не поступали, так как фактически не определен адресат данной нормы закона) и обеспечения доступа к накопленным массивам ОЭ аудиовизуальной продукции.

С правовой точки зрения наиболее актуальным представляется неопределенный статус аудиовизуальной продукции как части документального наследия страны. До сих пор нет четкого разграничения применения на практике таких правовых понятий, как «Архивный фонд Российской Федерации» и «национальный библиотечно-информационный фонд документов Российской Федерации» по отношению к аудиовизуальной продукции. Например,

РГАКФД, РГАФД, хранящие аудиовизуальные документы, являются частью инфраструктуры одновременно Архивного фонда и библиотечно-информационного фонда документов, поскольку на эти архивы возложена обязанность приема на хранение ОЭ тиражируемой аудиовизуальной продукции сферы кинематографа и индустрии звукозаписи; одновременно данные архивы продолжают комплектоваться кинофотофонодокументами, поступающими на государственное хранение после экспертизы ценности в рамках исполнения закона «Об архивном деле в Российской Федерации» [17] в состав Архивного фонда Российской Федерации.

В результате приходится констатировать двойственность назначения данных учреждений, когда архивы функционируют как архивы (осуществляя выборочное хранение наиболее ценных с информационной, художественной и иных точек зрения документов) и как библиотеки (принимая копии тиражируемых документов в полном объеме в качестве экземпляров продукции). Такая двойственность архивных учреждений имеет ряд важных последствий теоретического и практического характера. Поскольку ОЭ не подвергаются оценке, поступают на хранение в полном объеме независимо от автора-создателя, содержания документов и их внешних особенностей, то в результате на практике происходит сужение возможностей реализации теории экспертизы ценности аудиовизуальных документов, принципы и критерии которой были разработаны в советское время и с изменениями применяются и сейчас. Архивы трансформируются в медиатеки, не влияя на состав поступающей аудиовизуальной продукции; это повышает значение информационной деятельности архивов, особенно в части развития системы научно-справочного аппарата.

Кроме того, формально архивы должны обеспечивать разграничение документов, поступающих в состав библиотечно-информационного фонда и в состав Архивного фонда Российской Федерации, так как отнесение документов к составу Архивного фонда возможно только на основе экспертизы ценности; однако на практике такое разделение не осуществляется. В частности, РГАКФД ведет единый учет аудиовизуальных документов, поступающих на основе экспертизы ценности и в качестве ОЭ, относя таким образом поступающие копии аудиовизуальной продукции к составу Архивного фонда. Причина в том, что закрепленное в законодательстве разграничение понятий «Ар-

живный фонд Российской Федерации» и «национальный библиотечно-информационный фонд документов» не обеспечено подзаконными актами и нормативно-методическими документами, которые позволили бы реализовать это разграничение в практике работы учреждений, чья деятельность подпадает под нормы законодательства об обязательном экземпляре документов и архивного права [16; 17].

Не менее актуальная проблема — систематическое невыполнение положений этого законодательства производителями аудиовизуальной продукции. Практически работающий механизм предоставления ОЭ создан только в сфере кино, так как без подтверждения факта передачи копии фильма в РГАКФД или Госфильмофонд производители кинопродукции не могут получить в Министерстве культуры Российской Федерации прокатное удостоверение [18], которое по сути является разрешением на демонстрацию фильма в кинопрокатной сети и на кабельном телевидении, на его тиражирование на носителях в России. Благодаря взаимной согласованности положений закона «Об обязательном экземпляре документов» и подзаконных актов в сфере кинематографии коллекции кинофильмов постсоветского периода в РГАКФД и Госфильмофонде достаточно репрезентативны.

В остальных случаях отказ предоставить ОЭ не влечет серьезных последствий для производителей продукции: законодательством предусмотрены только незначительные денежные штрафы [19, ст. 13.23], другие, более действенные механизмы воздействия (например, лишение или приостановление действия лицензии для телерадиовещателей и для компаний, тиражирующих аудиовизуальную продукцию на носителях) не предусмотрены.

Проблема информирования и доступа пользователей к обязательным экземплярам аудиовизуальной продукции

Гуманитарное и социокультурное значение отечественной системы ОЭ, основы которой были заложены еще в конце XVIII в., определяется не только гарантированной сохранностью изданий, но и возможностью широкого доступа к документам для граждан через посредничество библиотек и других учреждений науки и культуры, а также созданием условий для статистического учета, анализа и прогнозирования

в издательском деле. Но, как показывает практика, все преимущества системы ОЭ реализованы только в сфере хранения печатных изданий.

Согласно действующему законодательству, учреждения, на которые возложены функции приема и хранения ОЭ, обязаны обеспечить доступность информации о документах и возможности их использования [16]. В частности, в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» среди приоритетов развития указано «обеспечение сохранности и доступности для граждан фондовых материалов аудио- и аудиовизуальной продукции на основе применения современных технологий ее обработки и хранения» [20].

Исполнение этих обязанностей является традиционным для библиотек и архивов, которые не только осуществляют информирование пользователей о составе и содержании их фондов, но и обеспечивают доступ к документам на безвозмездной основе, что остается обязательным согласно законам «О библиотечном деле» [21] и «Об архивном деле в Российской Федерации» [17]. Другими словами, информация о составе и содержании данной части документального наследия является актуальной и открытой.

Остальные учреждения, хранящие ОЭ аудиовизуальной продукции, пока не в полной мере справляются с задачами создания информационных ресурсов и обеспечения доступа к ОЭ для граждан. Причина этого — включение в систему ОЭ в качестве получателей организаций, которые практически не имеют опыта информационной деятельности (ВГТРК) либо деятельность которых длительное время носила закрытый ведомственный характер (Госфильмофонд).

Вместе с тем необходимо отметить, что в отличие от печатных изданий ни в СССР, ни в России не была налажена работа по регулярной публикации информационных изданий оперативного характера о составе и содержании аудиовизуальной продукции по аналогии с текущей библиографией. Из-за того, что кинематограф и граммофонная промышленность, выпускавшие основной массив аудиовизуальной продукции, подчинялись различным ведомствам, а государственное хранение фильмов и пластинок осуществляли всего несколько учреждений, подготовка информационно-справочных изданий о кинорепертуаре и ассортименте грампластинок на единых методических основах не являлась актуальной задачей. Выходившие в СССР каталоги-бюллетени фирмы

грамзаписи «Мелодия» и ее предшественников были адресованы торгующим организациям [15, с. 220–224]; информация о выпущенных на экран фильмах публиковалась в отраслевых журналах «Искусство кино», «Советский экран», в каталогах органов управления кинематографией [22] и предназначалась для профессионального сообщества. И если каталоги пластинок сейчас могут быть использованы для атрибуции фонопродукции (по производственному номеру, который наносился на «зеркало» — центральную часть пластинки, в случае утраты или повреждения этикетки можно установить название и год выпуска пластинки), то каталоги фильмов, представлявшие собой перечни кинопроизведений, а не экземпляров продукции, сейчас имеют значение только при составлении ретроспективной фильмографии и изучении кинорепертуара советской эпохи.

И сегодня проблема получения достоверной информации об ОЭ аудиовизуальной продукции сохраняет свою актуальность, поскольку эта информация не является публичной. В качестве наиболее проблемных с точки зрения информирования и обеспечения доступа к ОЭ следует назвать специализированные фонды: Госфильмофонд и Гостелерадиофонд ВГТРК.

Госфильмофонд, позиционируя себя как научное по сути своей деятельности учреждение, в основном занимается ретроспективной фильмографией, периодически выпуская каталоги фильмов, которые представляют безусловную ценность для киноведов и историков [23]. Актуальная информация о поступающей в фонд киноvideопродукции остается закрытой, сайт учреждения носит ознакомительный характер и содержит далеко не полный каталог фильмов [24]. В некоторой степени данный пробел восполняют информационные ресурсы Министерства культуры Российской Федерации, где представлены актуальные сведения о выпуске фильмов, о состоянии кинопроката в стране, а также открыт доступ к реестру прокатных удостоверений фильмов [25]. И хотя реестр создан для учета фильмов и защиты прав правообладателей и не является реестром ОЭ киноvideопродукции, его значение трудно переоценить.

Наиболее сложной остается ситуация в области доступа к информации об ОЭ продукции телерадиовещания: Гостелерадиофонд ВГТРК практически не ведет какой-либо публичной информационной деятельности и не предоставляет доступ к накопленным документам в

просветительских и научных целях (за исключением коммерческого использования телерадиопрограмм).

Пути совершенствования системы обязательного экземпляра

Закономерным представляется вопрос, являются ли указанные недостатки признаком несовершенства отечественной системы ОЭ в части аудиовизуальной продукции в целом или они диагностируют трудности с реализацией ее принципов в практике конкретных организаций? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. С одной стороны, противоречия были заложены в системе во время ее правового оформления, когда изначально в понятие «аудиовизуальная продукция» были включены сходные по техническим характеристикам, но различные по происхождению виды продукции: поточная продукция лицензируемой деятельности в сфере телерадиовещания и индустрии звукозаписи и тиражирования аудио- и видеопродукции; выпускаемая на нерегулярной основе киноvideопродукция организаций кинематографа, чья деятельность не подлежит лицензированию; фотодокументы в самом широком смысле независимо от сферы их создания. Включение в систему в качестве получателей ОЭ государственных архивов потребовало четкого разграничения применения понятий «библиотечно-информационный фонд документов» и «Архивный фонд Российской Федерации», что на практике сделано не было; санкции, предусмотренные за нарушение законодательства об обязательном экземпляре, ставят производителей продукции в неравные условия, поэтому система функционирует с разной степенью эффективности. С другой стороны, при условии устранения присущих системе недостатков, ее функционирование зависит от продолжительности опыта и декларированных приоритетов в деятельности организаций, которые включены в систему: если для РГАКФД, РГАФД и Госфильмофонда собрание, хранение и использование аудиовизуальной продукции как части документального наследия страны является основным видом деятельности на протяжении многих лет, то для ВГТРК основная цель функционирования — осуществление телерадиовещания и информационное сопровождение государственной политики, в связи с чем обязанности получателя ОЭ рассматриваются как второстепенные. Таким образом,

совершенствование системы возможно только в двух направлениях одновременно: устранение правовых противоречий и контроль над реализацией основных задач в практике деятельности организаций — производителей и получателей аудиовизуальной продукции, прежде всего в области приема-передачи ОЭ и доступа к информации и копиям аудиовизуальной продукции для пользователей.

В ходе совершенствования отечественной системы, возможно, будет полезен опыт некоторых зарубежных стран в области собирания, хранения и использования ОЭ аудиовизуальной продукции, в частности Франции, где в полной мере реализованы принципы равенства производителей продукции, защиты авторских прав и публичности доступа к коллекциям для пользователей. С 1992 г. обязанности по приему ОЭ аудиовизуальной продукции возложены на Национальный аудиовизуальный институт (Institut national de l'audiovisuel, INA) — в части собирания экземпляров телерадиопрограмм, а также на Национальный центр кинематографии и анимации (Centre national du cinéma et de l'image animée, CNC) — в части собирания экземпляров продукции кинематографа; тиражируемая на носителях для продажи фоно- и видеопродукция поступает в Национальную библиотеку Франции (BnF). Французское право предусматривает достаточно суровые санкции для организаций и лиц, которые уклоняются от выполнения положений Кодекса наследия (на современном этапе — это внушительный штраф 75 тыс. евро) [26], ранее также применялась санкция в виде приостановления деятельности [27, с. 248]; в сфере телерадиовещания проблема предоставления экземпляров решается также путем непосредственной записи телерадиоэфира для дальнейшего хранения силами самого INA [28]. Все учреждения-получатели выполняют не только функции приема и хранения ОЭ, но и создают условия для изучения, научного и коммерческого использования накопленных документов, обеспечивая защиту прав правообладателей. Так, INA предоставляет возможности удаленного поиска и просмотра необходимых документов через Интернет, систему каталогов и специальных рабочих мест в BnF (так называемая Инатека), где реализована защита от копирования документов, а также практикует платное использование материалов в научных и коммерческих целях [27, с. 251]. Для оперативного доступа к материалам института в различных департаментах Франции созданы региональные

хранилища ОЭ продукции телерадиовещания, а в нескольких десятках муниципальных библиотек организован доступ к каталогам учреждения с возможностью дальнейшего заказа копий документов. Другими словами, обязанности по приему, сохранению и организации доступа к ОЭ аудиовизуальной продукции возложены на организации, которые, выступая частью инфраструктуры национального документального наследия, имеют значительный опыт не только в сфере накопления, но и в области научного и коммерческого использования ОЭ; при этом производство аудиовизуальной продукции не является основной целью их деятельности, в отличие от ВГТРК в России.

Подводя итог, следует отметить, что эффективность функционирования современной системы хранения ОЭ аудиовизуальной продукции, сформировавшейся еще в советское время, различна: киноvideопродукция кинематографа поступает на государственное хранение более или менее регулярно в силу сложившегося порядка выдачи прокатных удостоверений; положения закона в отношении фотодокументов практически являются мертворожденными; передача на хранение других видов аудиовизуальной продукции полностью зависит от доброй воли производителей продукции из-за недостаточного контроля со стороны государства и отсутствия эффективных санкций за нарушение закона «Об обязательном экземпляре документов».

Из-за различной подведомственности учреждений, хранящих ОЭ аудиовизуальной продукции, построение единой системы учета и информирования пользователей о поступающих на хранение ОЭ аудиовизуальной продукции не представляется возможным; практически закрытой для пользователей является аудиовизуальная продукция сферы радио и телевидения.

Таким образом, включение аудиовизуальной продукции в отечественную систему ОЭ документов является отчасти декларативным; опыт работы архивных учреждений и спецфондов с аудиовизуальной продукцией как частью библиотечно-информационного фонда документов не систематизирован и в силу специфики не востребован профессиональным сообществом библиографов и книговедов. Поэтому выводы об изолированном положении аудиовизуальной продукции в составе библиотечно-информационного фонда документов страны представляются вполне обоснованными.

Примечания

- ¹ ЦГАЗ СССР (с 1992 г. — РГАФД) был воссоздан после функционирования в качестве фоноотдела Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР в 1934–1967 годах.
- ² В 2013 г. Гостелерадиофонд был ликвидирован как самостоятельное учреждение и превращен в филиал ВГТРК указом Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации», в 2014 г. обязанности по приему ОЭ телерадиопрограмм были возложены на ВГТРК.

Список источников

1. Григорьев Ю.В. Система обязательного экземпляра произведений печати в СССР. Москва : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 386 с.
2. Семеновкер Б.А. Государственная библиография России. XVIII—XX вв. Москва : Пашков дом, 2000—2005.
3. Самарин А.Ю. Происхождение системы обязательного экземпляра в России: новые архивные данные // Библиография. 2007. № 1. С. 92—97.
4. Самарин А.Ю. Типографчики и книжечеты : очерки по истории книги в России второй половины XVIII в. / Российская гос. б-ка. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Пашков дом, 2015. 414 с.
5. Самарин А.Ю. Неизвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской Академии наук // Вторые Лупповские чтения : Доклады и сообщения (Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г.). Москва : Наука, 2006. С. 81—88.
6. Айгистов Р.А., Сухоруков К.М. Обязательный экземпляр и Книжная палата: история и современность // Библиография. 2006. № 6. С. 3—10.
7. Сахаров Н.А. Система обязательного экземпляра в России: этапы развития и современное состояние // Библиотекосведение. 2018. Т. 67, № 5. С. 487—499. DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-5-487-499.
8. Сахаров Н.А. Система обязательного экземпляра в Российской Федерации: развитие и обновление // Библиотекосведение. 2016. Т. 65, № 5. С. 493—498. DOI 10.25281/0869-608X-2016-65-5-493-498.
9. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. Москва : РГГУ, 2005. 394 с.
10. Попов А.П. Из истории российской фотографии. Москва : Изд-во Москов. ун-та, 2010. 238 с.
11. Малышев В.С. Госфильмофонд: земляничная поляна. Москва : Пашков дом, 2005. 320 с.
12. Постановление СНК СССР от 27 мая 1933 г. «Об утверждении положения о Главном управлении кинофотопромышленности при СНК СССР» // Кино: организация управления и власть. 1917—1938 гг. : Документы. Москва : Политическая энциклопедия, 2016. С. 458—460.
13. Семеновкер Б.А. Государственная библиография России. XVIII—XX вв.: Московский период. Вып. 5. 1964—1974. Москва : Пашков дом, 2004. 176 с.
14. Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918—1982. Москва, 1985. 78 с.
15. Коляда В.А. «Есть звуки, их значение...». Москва : РГГУ, 2008. 237 с.
16. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Вып. № 1, ст. 1.
17. Федеральный закон от 01.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. Вып. № 43, ст. 4169.
18. Административный регламент Министерства культуры Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче прокатных удостоверений на фильмы, созданные в Российской Федерации или приобретенные за рубежом для проката на ее территории, и по ведению Государственного регистра фильмов [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.mkrf.ru/documents/ob-utverzhdenii-administrativnogo-reglamenta-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-po-predostav-787/> (дата обращения: 31.05.2019).
19. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 20.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. Вып. № 1, ст. 1.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. Вып. № 18 (ч. II), ст. 2159.
21. Федеральный закон от 23.11.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Вып. № 1, ст. 2.
22. Аннотированный каталог художественных, хроникально-документальных, научно-популярных

- и рекламно-пропагандистских фильмов, выпущенных в 1982 г. Москва : Союзинформкино, 1983. 224 с.
23. Список изданий Госфильмофонда России [Электронный ресурс] // Госфильмофонд России : офиц. сайт. URL: <http://gosfilmofond.ru/science-publishing/> (дата обращения: 31.05.2019).
 24. Каталог. Все кинодокументы [Электронный ресурс] // Госфильмофонд России : офиц. сайт. URL: <http://gosfilmofond.ru/catalog-page-1/> (дата обращения: 31.05.2019).
 25. Реестр прокатных удостоверений фильмов [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (дата обращения: 31.05.2019).
 26. Dépôt légal [Электронный ресурс] // Centre national du cinéma et de l'image animée. URL: <https://www.cnc.fr/professionnels/vos-demarches/depot-legal> (дата обращения: 31.05.2019).
 27. Ланской Г.Н. Национальный институт аудиовизуальных документов Французской Республики // Вестник архивиста. 2002. № 3. С. 246–256.
 28. Dépôt légal radio, télé et web [Электронный ресурс] // Institut national de l'audiovisuel. URL: <https://institut.ina.fr/institut/statut-missions/depot-legal-radio-tele-et-web> (дата обращения: 31.05.2019).

Legal Deposit Copy of Audio-visual Documents: A Perfect Stranger?

Maria M. Zhukova,

Russian State University for Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia

ORCID 0000-0002-5810-8829; SPIN 6423-4460

E-mail: m.m.zhukova@mail.ru

Abstract. In Russia, the definition of “Legal Deposit Copy” (LDC) applies not only to printed and electronic publications, but also to audio-visual documents (movies, replicable sound and video products, photographs, copies of television and radio programs); however, researchers usually focus on the printed editions. The aim of the article is to study the legal aspects and acquisition practices of the formation of LDC complex of audio-visual documents as part of the National library-information collection of documents and the Archival Collection of the Russian Federation. The author analyses the current state of Russian legislation on legal deposit system and archiving in the Russian Federation in relations to audio-visual documents and topical issues of its improvement. For the first time, the author reveals the history of using the term of “legal deposit copy” towards audio-visual documents. The practical consequences of the inclusion of State archives in the system of institutions – recipients of the LDC were the confusion of the concepts of “National library-information collection of documents” and “Archival Collection of the Russian Federation”, the rejection of the examination of the value of incoming documents and transformation of archives into media libraries. There is still no system in place of regularly informing users on the received LDC of audio-visual documents (as opposed to printed publications). Institutions-recipients, such as the All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company, do not provide access to LDC as part of the national library-information collection, as required by law. The author revealed the shortcomings of the existing acquisition system of institutions with the LDC of TV and radio programs and replicated audio and video products. As a result, the author concludes that audio-visual documents are still a perfect stranger in the national legal deposit system of documents.

Key words: library-information collection of documents, legal deposit copy, audio-visual document, archive, access to information, information resources, film distribution certificate, history of librarianship, acquisitions.

Citation: Zhukova M.M. Legal Deposit Copy of Audio-visual Documents: A Perfect Stranger? *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 343–353. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353.

References

1. Grigoryev Yu.V. *Sistema obyazatel'nogo ekzemplyara proizvedenii pečati v SSSR* [Printed Publications Legal Deposit System in the USSR]. Moskva, Vsesoyuznoi Knizhnoi Palaty Publ., 1959, 386 p.
2. Semenovker B.A. *Gosudarstvennaya bibliografiya Rossii. XVIII–XX vv.* [National Bibliography of Russia. The 18th–20th Centuries]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2000–2005.
3. Samarin A.Yu. Origin of the Legal Deposit System in Russia: New Archival Data, *Bibliografiya* [Bibliography], 2007, no. 1, pp. 92–97 (in Russ.).
4. Samarin A.Yu. *Tipografshchiki i knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroi poloviny XVIII v.* [Book Printers and Book Readers: Essays on the History of Book in Russia in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2015, 414 p.
5. Samarin A.Yu. Unknown Decree of Catherine II on Legal Deposit Copies Delivery to the Library of the St. Petersburg Academy of Sciences, *Vtorye Luppovskie chteniya: Doklady i soobshcheniya (Sankt-Peterburg, 12 maya 2005 g.)* [Second Luppov Readings: Reports and Proceedings (St. Petersburg, May 12, 2005)]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 81–88 (in Russ.).
6. Aigistov R.A., Sukhorukov K.M. The Legal Deposit and the Book Chamber: History and Modernity, *Bibliografiya* [Bibliography], 2006, no. 6, pp. 3–10 (in Russ.).
7. Sakharov N.A. Legal Deposit System in Russia: Stages of Development and Contemporary State, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 5, pp. 487–499 (in Russ.). DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-5-487-499.
8. Sakharov N.A. The Legal Deposit System in the Russian Federation: Development and Updating, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2016, vol. 65, no. 5, pp. 493–498 (in Russ.). DOI 10.25281/0869-608X-2016-65-5-493-498.
9. Magidov V.M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Audiovisual Documents in the Context of Historical Studies]. Moscow, RGGU Publ., 2005, 394 p.
10. Popov A.P. *Iz istorii rossiiskoi fotografii* [From the History of Russian Photography]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 2010, 238 p.
11. Malyshev V.S. *Gosfil'mofond: zemlyanichnaya polyana* [Gosfilmofond: The Strawberry Glade]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2005, 320 p.
12. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR "On Adoption of the Statute of the State Cinema and Photography Industry Department", *Kino: organizatsiya upravleniya i vlast'. 1917–1938 gg.: Dokumenty* [Cinema: Governance and Organization of Management. 1917–1938: Documents]. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2016, pp. 458–460 (in Russ.).
13. Semenovker B.A. *Gosudarstvennaya bibliografiya Rossii. XVIII–XX vv.: Moskovskii period. Vyp. 5. 1964–1974* [National Bibliography of Russia. The 18th–20th Centuries: Moscow Period. Issue 5. 1964–1974]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2004, 176 p.
14. *Osnovnye dekrety i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva po arkhivnomu delu. 1918–1982* [Main Decrees and Resolutions of the Soviet Government on Archiving. 1918–1982]. Moscow, 1985, 78 p.
15. Kolyada V.A. "Est' zvuki, ikh znachen'e..." ["There Are Sounds, their Meaning..."]. Moscow, RGGU Publ., 2008, 237 p.
16. Federal Law of 29.12.1994 № 77-FZ "On Legal Deposit Copy of Documents", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, issue 1, art. 1 (in Russ.).
17. Federal Law of 01.10.2004 № 125-FZ "On Archiving in the Russian Federation", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, issue 43, art. 4169 (in Russ.).
18. Administrative Regulations of the Ministry of Culture of the Russian Federation on Providing the State Service for Issuing Distribution Certificates for Films Created in the Russian Federation or Purchased Abroad to Distribute Them on its Territory, and on Maintaining the State Register of Films, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.mkrf.ru/documents/ob-utverzhdanii-administrativnogo-reglamenta-ministerstva-kul'tury-rossiyskoy-federatsii-po-predostav-787/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
19. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation of 20.12.2001, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, issue 1, art. 1 (in Russ.).
20. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 313 "On Adoption of the State Program of the Russian Federation "Information Society"", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, issue 18 (part II), art. 2159 (in Russ.).
21. Federal Law of 23.11.1994 № 78-FZ "On Librarianship", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, issue 1, art. 2 (in Russ.).
22. *Annotirovannyi katalog khudozhestvennykh, khronikal'no-dokumental'nykh, nauchno-popu-*

- lyarnykh i reklamno-propagandistskikh fil'mov, vypushchennykh v 1982 g.* [Annotated Catalogue of Feature, Chronicle-Documentary, Popular-Scientific and Promotional Films Released in 1982]. Moscow, Soyuzinformkino Publ., 1983, 224 p.
23. List of Gosfilmofond's Publications, *Gosfilmofond: official website*. Available at: <http://gosfilmofond.ru/science-publishing/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 24. Catalogue. All Film Documents, *Gosfilmofond: official website*. Available at: <http://gosfilmofond.ru/catalog-page-1/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 25. Register of Film Distribution Certificates, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 26. Dépôt légal, *Centre national du cinéma et de l'image animée*. Available at: <https://www.cnc.fr/professionnels/vos-demarches/depot-legal> (accessed 31.05.2019).
 27. Lanskoï G.N. National Institute of Audiovisual Documents of the French Republic, *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2002, no. 3, pp. 246–256 (in Russ.).
 28. Dépôt légal radio, télé et web, *Institut national de l'audiovisuel*. Available at: <https://institut.ina.fr/institut/statut-missions/depot-legal-radio-tele-et-web> (accessed 31.05.2019).

Анонс

Семенюк А.А. Песнопения Русской православной церкви в фондах Российской государственной библиотеки : каталог. Москва : Пашков дом, 2019. 391 с. : ил.

Издания, вошедшие в каталог, представляют одну из самых ярких страниц русской музыкальной культуры — духовную музыку. Настоящая публикация продолжает тему каталога «Песнопения Русской православной церкви. Ч. 1. Сборники песнопений разных композиторов и песнопения без указания автора» (сост. А.А. Семенюк. Москва : Пашков дом, 2003).

Являясь значительно дополненным и исправленным, данное издание, кроме основополагающих песнопений всенощного бдения и литургии, включает описания сборников разных духовно-музыкальных сочинений, а также учебно-педагогической музыкальной литературы по церковному пению.

Хранящиеся в РГБ духовно-музыкальные издания представляют историческую ценность. Об этом говорят имеющиеся в нотах иллюстрации, портреты, сохранившиеся автографы, посвящения, рукописные пометы, печати личных библиотек и т. д. Духовно-музыкальные сочинения русских композиторов, выпущенные такими музыкальными издателями России, как М. Бернард, К. Биркенфельд, Ф. Гаазе, Ф. Стелловский, П. Юргенсон и др., являются также художественными образцами нотоиздательской деятельности.

Хронологический охват каталога — конец XVIII в. — 1917 г.; объем библиографических записей — около 350. Издание снабжено вспомогательными указателями и иллюстративным материалом.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»

+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom@rsl.ru, Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom